

С тех пор прошла ровно неделя.

Мы выехали из Дистбурга и после трех дней пути добрались до Королевства воды Риншель.

Гририал рассмеялся, сказав, что мы прибыли гораздо раньше, чем предполагалось, а затем сообщил мне, что аудиенция у короля Ринчелле назначена на три дня позже, так что до тех пор мы можем действовать независимо. Возвращая нас в настоящее.

- это действительно было хорошо, Ваше Высочество?

- Не называй меня так здесь, ты заставишь нас выделиться.

Разрезая вилок и ножом порции поданной нам еды, я вполголоса взглянул на Фели.

Было как раз время обеда. После того, как Гериал покинул нас, моим первым делом было отправиться в ближайший ресторан. Я заметил, что Фели смотрит на мою талию, где висела моя "Спада".

- Тогда я бы сказала - лорд Фэй.

- Пожалуй, лучше, чем "Ваше Высочество". Ну и ладно.

Я прожевал мясо, которое нарезал маленькими кусочками, проглотил его и заговорил:

- Что ты имела в виду, говоря "все было в порядке"?

- Насчет твоего меча. Ты так много скрывал это раньше, так почему же...

- Так или иначе!!

Я громко прервал озадаченный вопрос Фели.

- Эта ситуация слишком странная, как бы вы на нее ни смотрели.

Там было слишком много вещей, которые торчали передо мной.

- Нас только что пригласили на вечеринку, но нас будут сопровождать рыцари? Штук 100?

Обычно это было бы самое большее 30.

У Ринчелле были хорошие отношения с Дистбургом, его первая принцесса выйдет замуж за принца, следующего в очереди на трон, и станет наследной принцессой, учитывая, что они только что отправились в соседнюю страну, такой большой эскорт был не чем иным, как

оскорблением.

Я, однако, знал, что поскольку у нас не было другого выбора, кроме как идти, это было неизбежно. Гририал сказал, что причина моего присутствия тоже была здесь, но даже если это и была настоящая причина, наш эскорт все равно был слишком велик.

- Я полагаю, что брат Гририал и остальные с самого начала считали нынешнюю Ринчелль опасной. Хотя я не понимаю, почему он попросил меня сопровождать его в такое опасное место.

-

- Это наводит меня на мысль, что кто-то специально притащил меня сюда. Кто же тогда будет виновником, старшая горничная?

-

Я снова поднес нарезанное кубиками мясо ко рту.

Последовало молчание.

Молчание, которое ясно выражало ответ на мой вопрос.

- Я тебя ни в чем не обвиняю. Я очень хорошо знаю, насколько ты предана мне. Ты, наверное, видишь во мне человека, способного победить Героя. Итак, ты привела меня сюда, чтобы защитить Гририала.

Ради блага королевства ей было бы безразлично, что случится с ее именем и честью, и она никогда не колебалась бы использовать даже самые грязные методы. Вот таким человеком была Фели фон Югстайн.

- Гририал, вероятно, сказал, что, если бы обстоятельства сложились иначе, он хотел бы взять меня с собой, верно? А старшая горничная решила, что это идеальный шанс, и убедила его взять меня сюда.

- ... вы меня не подозреваете? Я могла бы рассказать ему о том, что случилось в Афиллисе.

- Нет, я не думаю, что ты нарушишь данное мне обещание. Если бы мой отец расспросил тебя об этом, все было бы по-другому, я думаю.

Я рассмеялся, думая, что подобное невозможно.

У моего отца всегда было суровое выражение лица, но в душе он был пацифистом. Я не мог поверить, что он когда-нибудь станет допрашивать такого верного вассала, как Фели.

Напротив, он, вероятно, истолковал бы молчание Фели как означающее, что есть веская причина не говорить.

-

Снова наступила тишина.

Я продолжал есть, ожидая, что Фели найдет подходящее время, чтобы рассказать то, что она изо всех сил пыталась скрыть.

- да, именно так. Есть несколько отличий, но в основном все так, как вы сказали, Лорд Фэй.

Некоторое время назад Фели сказала, что думает обо мне как о человеке, который не теряет себя в самосохранении и может оставаться спокойным.

Она, вероятно, знала, что ее заговор рано или поздно будет раскрыт.

Она знала это, но все равно вытатила меня, используя силу Гририала как медиума.

- Конечно, я готова к тому, что меня убьют за то, что я сделала. Как я сделала этот выбор, зная о вашей решимости, Лорд Фэй.

Решимость никогда не держать в руках меч, которую я не ломал в течение 14 лет.

Что значит для меня сломать ее?

Фели, которая всегда стояла рядом со мной, должна была знать.

Однако она допустила недоразумение.

- Я же сказал, что не обвиняю тебя. Причина, по которой я не владею своим мечом, - это просто эгоизм, в конце концов.

Я же сказал, что не хочу владеть этим мечом.

В этом не было никакой лжи.

Однако в сравнении между кем-то важным и моим эго, я никогда не ставил бы во главу угла последнее.

- Если бы мои личные чувства встали на пути и я потерял кого-то важного, я бы хотел умереть *снова*. В любом случае, владеть мечом, чтобы защитить других, - это не то, что нужно презирать.

Даже если это приведет к тем же результатам.

Даже если владение мечом приближало меня к прошлому.

Даже если это снова приведет меня к гибели.

Я не хотел никого терять или снова чувствовать одиночество.

Я рассмеялась, чтобы скрыть болезненный крик в своем сердце.

- Кроме того, если Гририал станет следующим королем, я смогу посвятить себя исключительно безделью. Брат - очень важная персона. Я не могу позволить себе потерять его.

- О, ты такой... ..

- Вечно печально известный "мусорный принц". Это все, что я есть, ни больше, ни меньше.

Так что даже не пытайся меня приукрасить, намекнул я.

- Но грех срывать мой отпуск - это тяжкий грех.

Обещание, данное отцом, гласило, что поскольку мои достижения в Афиллисе высоко ценятся, мой отпуск продлится еще немного.

Конечно, это было просто устное обещание, и в нем не было никаких абсолютов. Я тоже не был уверен, насколько хорошо отец помнит его.

Но даже в этом случае нарушить мой мирно - ленивый отдых было тяжким грехом.

- Так...

Я перестал есть и заговорил:

- Тебе не позволено умереть.

Я заговорил, глядя прямо в глаза Фели:

- Пока я могу владеть своим мечом, я буду защищать брата Гририала и тебя тоже, старшая служанка. Так что тебе не разрешено позволить себя убить.

-

Фели посмотрела на меня с полнейшим удивлением в глазах.

- ... ты хочешь что-то сказать?

- Нет, но... ты определенно изменился.

- Я изменился?

- Да, Лорд Фэй, это так.

Вот таким человеком я всегда и был.

Я не думаю, что во мне что-то изменилось.

- Возможно, вы и раньше искали бы способ вернуть в страну важных для вас людей.

Вы бы сбежали, воспользовавшись печально известным титулом "мусорный принц".

Фели имела в виду, что я никогда бы не подумал о том, чтобы взять в руки меч.

- тю.

Теперь я припоминаю, что действительно думал о таких вещах, находясь в Афиллисе. Что я мог бы убежать вместе с Фели.

- Но я думаю, что нынешний Лорд Фэй довольно мил.

Фели счастливо улыбнулась.

Точно так же, как она улыбалась Гририалу.

- Я нахожу людей, которые могут сражаться ради других, очень крутыми.

- Бвахаха!

Это звучит так, как будто она...

Я не мог больше слушать и рассмеялся.

- Дай мне передохнуть.

Я со стуком положил нож и вилку на тарелку.

- Не заставляй меня повторять это так много раз. Я - "мусорный принц", не больше и не меньше.

Я называл себя мусором больше, чем кто-либо другой, и у меня была на то причина.

Это было что-то вроде самовнушения.

- Кроме того...

Когда я держал в руках меч, мои эмоции всегда всплывали на поверхность.

Поэтому я рассмеялся, чтобы скрыть их.

- Когда я владею мечом, то не хочу, чтобы со мной обращались как с "мусором".

Стань демоном.

Тони среди зверей.

Наставник, воспитавший меня, часто говорил мне это.

Чем больше ты думаешь, что ты хороший человек, тем тупее будет твой клинок. Так что думать о себе как о звере - это как раз правильно, сказал он.

И это была чистая правда.

Чистая совесть притупляет лезвие.

Поэтому всякий раз, когда я держал в руках меч, то не обращался с ним как с "мусором", что на самом деле было проблемой.

- Нет никого менее достойного, чем я, чтобы его называли "крутым", Честное слово.

Я был просто "мусорным принцем".

С тех пор как я стал владеть мечом, чтобы убивать, я стал одним целым с этими зверьми.

В мире, где я жил в своей прошлой жизни, никто не цеплялся за метафизические существования и даже не верил в них.

Их собственное тело было единственной вещью, на которую они могли положиться.

Таким образом, слова, обращенные к человеку, нуждающемуся в спасении, совершенно не подходили мне.

Где-то в глубине души я искал спасения.

Я это прекрасно понимал. Но даже в этом случае я, вероятно, сказал бы, что не искал ничего подобного.

- Не торопись и поешь. Я выйду первым.

Я достал из кармана несколько серебряных монет, положил их на стол и встал.

Я постучал по своей "Спаде", давая понять, что не нуждаюсь в сопровождении, и пошел прочь.

- ХААХ.

Выйдя из ресторана, я убедился, что Фели не идет со мной, и пробормотал:

- Не говори со мной таких слов, черт побери.

Я знал причину, по которой мой наставник и другие называли меня слабым.

Я не мог вынести добрых слов.

Мефия тоже так сказала.

Она сказала, что я добрый человек.

Я действительно хочу, чтобы они остановились.

- Мой меч скоро потускнеет...

Я посмотрел на тускло-серое небо, словно отражавшее мое сердце.

- Почему они идут и украшают людей так, как им заблагорассудится...

Я закрыл глаза и впервые представил себе, как размахиваю мечом.

Я представил себе, как приклеиваю на губы улыбку, как учил меня мой наставник, когда я убивал людей.

Я смотрел на свое прошлое.

В чем-то, что я мог бы испытать снова.

На что-то, к чему я снова сознательно стремился.

- Я насквозь "мусорный принц". Это никогда не изменится.

- разве это не так?

Я задал этот вопрос, держа "Спаду" на поясе.

Ответа не последовало.

<http://tl.rulate.ru/book/35674/838282>